

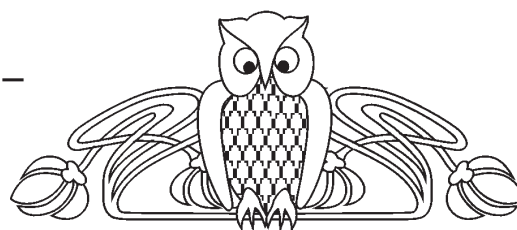
УДК 94(47)0.46+929Чемесов

ВОЕВОДА СТЕПАН ВАСИЛЬЕВИЧ ЧЕМЕСОВ – СТРОИТЕЛЬ САРАТОВСКОЙ КРЕПОСТИ (1630–1631)

Я. Н. Рабинович

Саратовский государственный университет
E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

В статье рассмотрены неизвестные страницы истории левобережного Саратова, связанные с пребыванием в этом городе воеводы Степана Васильевича Чемесова и строительством новой саратовской крепости. Впервые представлена подробная био-

графия этого деятеля Смутного времени, который участвовал в обороне Волока от поляков, в боях под Тихвином и Путивлем. Автор прослеживает дальнейшую судьбу этого человека, который в 1630 г. возглавил строительство новой саратовской крепости.

Ключевые слова: Смутное время, Путивль, Саратов, воевода, Степан Чемесов.

Voivode Stepan Vasil'evich Chemesov – Saratov Fortress Builder (1630–1631)

Ya. N. Rabinovich

In the article are the unknown aspects of the left bank of Saratov associated with being in this city voivode Stepan Vasil'evich Chemesov and building of a new fortress. First is a detailed biography of this figure of the Time of Troubles, which participated in the Volok's defense from the Poles, in the fighting near Tikhvin and Putivl. Author traces the further destiny of this man, who in 1630 led the building of a new Saratov fortress.

Key words: Time of Troubles, Putivl, Saratov, voivode, Stepan Chemesov.

Имя воеводы Степана Васильевича Чемесова в Саратове хорошо известно уже свыше 120 лет. Впервые его привел в своем приложении к списку саратовских воевод в 1892 г. Ф. Ф. Чекалин¹. Возможно, это имя было особо дорого Ф. В. Духовникову и Н. Ф. Хованскому, которые в 1893 г. выделили Степана Чемесова из общего числа саратовских воевод. Ни Оболенский с Мышецким, ни Шушерин с Чемодановым, ни даже награжденный царской шубой Орлов не удостоились чести быть упомянутыми с именем и отчеством, как Степан Васильевич Чемесов (у всех прочих воевод читаем либо инициалы имени и отчества, либо только инициал имени)².

А. П. Барсуков в своем капитальном труде о городских воеводах XVII в. отмечал пребывание Степана Чемесова на воеводском посту в Волоке (1613), Путивле (1616–1617), Мценске (1626) и Саратове (1630)³. А. А. Гераклитов в основном повторил сказанное Барсуковым, сделав лишь небольшое уточнение в датах: Волок (1613–1614), Саратов (апрель 1630 – 1631, а затем повторно 1633), а также сообщив, что Чемесов умер после 1640 г. После воеводства Степана Чемесова в Путивле (1616–1617) у А. А. Гераклитова указан Мценск (1616). По-видимому, дата воеводства в Мценске (1616 вместо 1626 г.) – это просто опечатка в тексте, а не ошибка Гераклитова. Говоря о воеводстве Степана Чемесова в Волоке Ламском, Гераклитов ссылаясь на труд С. А. Белокурова⁴.

А. А. Гераклитов не был знаком с биографической статьей о Степане Чемесове, написанной В. Симанским (эта статья опубликована А. А. Половцовым в 1905 г. в одном из томов биографического словаря за 8 лет до выхода труда А. А. Гераклитова). Данная работа В. Симанского и через сто лет после своей публикации является самой полной на сегодняшний день биографией воеводы Степана Чемесова⁵.

Саратовские краеведы часто упоминали Степана Чемесова в связи с тем, что при нем был построен новый острог⁶. Именно этот Саратов увидел через несколько лет после завершения его строительства Адам Олеарий. Некоторые краеведы высказывали мнение, что до Степана Че-

месова Саратов находился совсем в другом месте (не будем приводить различные варианты этого предполагаемого месторасположения Саратова).

Не обошел своим вниманием Степана Чемесова саратовский краевед В. Н. Семенов, назвав нашего героя «старым проверенным кадром московского двора», усугубив опечатку А. А. Гераклитова в дате воеводства Чемесова в Мценске («в Мценске в 1616 г.»), поставив его воеводство в Мценске перед Путивлем. В. Н. Семенов не указал на строительную деятельность воеводы Степана Чемесова по возведению нового острога в Саратове⁷.

Сведений о предках саратовского воеводы Степана Васильевича Чемесова к настоящему времени обнаружить не удалось. К началу XVII в. известны помещики Чемесовы на востоке (Арзамас) и в западном Подмоскovie (Верея). В Арзамасских поместных актах упоминается помещик Степан Васильевич Чемесов еще с 1580-х годов, который в Смутное время за старостью «от службы отставлен». Осенью 1615 г. он в качестве окладчика поручился за арзамасского помещика Афанасия Зюзина («поруча в службе и в деньгах»)⁸. Один из потомков этого Степана Чемесова – известный гравер Евграф Петрович Чемесов (1737–1765). Наш герой не имеет никакого отношения к этому Степану Чемесову: от службы он отставлен не был, служил еще не один десяток лет, да и находился в 1615–1616 гг. далеко от Арзамаса.

Скорее всего, саратовский воевода Степан Чемесов принадлежал к верейским Чемесовым. Доказательством этому может служить запись приходно-расходных книг о получении Степаном Чемесовым денег в конце 1614 г., накануне его отъезда на север. В этой записи говорится, что «Степан Чемесов деньги взял, а брат его Илья в него место руку приложил»⁹. Эта запись не только свидетельствует, что наш герой был неграмотным и не умел писать, но и о том, что у Степана Чемесова был брат Илья. В других источниках упоминается верейский помещик Илья Васильевич Чемесов, зато нигде не встречается арзамасский помещик Илья Васильевич Чемесов. Верея когда-то входила в состав Можайского княжества, затем в начале XV в. стала центром самостоятельного Верейского княжества, а в конце XV в. была присоединена к Москве.

Сведений о том, чем занимался Степан Чемесов в первые годы Смуты, в источниках также пока не обнаружено. Его имени мы не встречаем ни в боярском списке 1606/1607 г. в армии Василия Шуйского под Калугой, ни среди участников Подмосковного ополчения Прокопия Ляпунова. Впервые он упоминается в связи с походом короля Сигизмунда III осенью 1612 г. на помощь осажденному в Кремле польскому гарнизону. В это время Степан Чемесов служил в пограничном западном городе Волоке (современный Волоколамск). Трудно сказать, когда и кем он был назначен на эту должность – руководителями

Подмосковного или Нижегородского ополчения. Из источников хорошо известно, что Волок, так же как и соседние Верея, Малый Ярославец, Товарковская волость, Боровск уже летом 1611 г. признавали власть Подмосковного ополчения. В августе 1611 г. на Волок из-под Москвы руководителями ополчения были отправлены дворяне и дети боярские для шубного сбора¹⁰.

В. Симанский в свое время привел сведения из основного источника, Нового летописца, об обороне Волока. Судя по Новому летописцу, главная заслуга в отражении вражеских штурмов Волока принадлежала не воеводам Ивану Карамышеву и Степану Чемесову, а казачьим атаманам, которые со своими станицами обороняли от поляков этот город. В Новом летописце глава 325 так и называется «О приступе к Волоку». Приведем подробный текст: *«Король... повеле приступати жестокими приступы к Волоку. На Волоке в те поры бышу воеводе Ивану Карамышеву да Степану Чемесову, от них же промыслу мало во граде. Промыслу же всему бышу от атаманов: от Нелюба Маркова да от Ивана Епанчина, бяхуся на приступех, едва за руки не имаючись, и на трех приступех побиша многое множество Литовских и Немецких людей»*. Р. Г. Скрынников отмечал, что защитники Волока не только отразили три приступа, но и под конец сделали смелую вылазку и отбили у неприятеля несколько пушек¹¹. Вместе с небольшой волоцкой крепостью успешно оборонялся от поляков расположенный неподалеку Иосифо-Волоколамский монастырь. Здесь отличились монастырские старцы и казаки, многих из которых «прибрали» из окрестных крестьян и монастырских слуг. Эта героическая оборона Волока и Иосифо-Волоколамского монастыря заставила короля Сигизмунда прекратить дальнейший поход на Москву и отступить к Вязьме¹². 27 ноября 1612 г. король Сигизмунд отдал приказ об общем отступлении, а в декабре королевское войско уже находилось в Смоленске.

Других источников о подробностях обороны Волока, о так называемой «Осифовской осаде», в первую очередь актовых материалов, пока не обнаружено. С. А. Белокуров привел несколько разрядных записей, в которых указаны имена воевод Волока в 1613 г.: «На Волоку Ламском воеводы Иван Костентинович Карамышев да Степан Васильев сын Чемесов»¹³. В течение всего 1613 г. Степан Чемесов продолжал службу воеводой в Волоке. В начале марта 1613 г. к воеводам Волока Ивану Карамышеву и Степану Чемесову были посланы боярами три грамоты от имени нового царя Михаила Романова о денежных доходах и пушечных запасах¹⁴.

Осенью 1613 г. (до 17 ноября) Степан Чемесов распорядился выслать казаков, которых «прибрали» монастырские старцы ещё при осаде поляками Волока из монастырских служебников и крестьян, на государеву службу под Смоленск. Речь идет о станице в 70 казаков с Яковом Рязанце-

вым из «Осифова монастыря», сведения о которой приведены в росписи войска князя Д. М. Черкасского. Более точно дату отправки Степаном Чемесовым казаков под Смоленск (октябрь 1613 г.) можно установить благодаря тому, что в разрядной записи сказано, что эти казаки отправлены к воеводе Ивану Троекурову. Князь И. Ф. Троекуров был назначен в сентябре вторым воеводой к князю Д. М. Черкасскому после ранения под крепостью Белой Михаила Бутурлина. Можно выяснить примерный состав гарнизона Волока, который отражал нападения польского короля. Известно, что осенью 1613 г. Степан Чемесов отправил из Волока под Смоленск с головами Нелюбом Марковым 121 ч., с Иваном Епанчиным 229 ч., с Дмитрием Конюховым татар и черкас и казаков 150 ч.; а из «Осифова монастыря» с атаманом Яковом Рязанцевым 70 казаков¹⁵.

Отправка этих казаков с Яковом Рязанцевым вызвала гневный протест монастырских старцев. Недовольный «игумен Иосифова монастыря Арсений с братьею» подал царю челобитную на Степана Чемесова. 17 ноября 1613 г. последовал царский указ Чемесову, чтобы этих людей на службу не брать, а велено им оставаться в монастыре в служебниках и в крестьянах по-прежнему. В апреле 1614 г. Степана Чемесова уже не было в Волоке. Его к тому времени сменил новый воевода Тимофей Петрович Тарбеев, которому 16 апреля была отправлена царская грамота такого же содержания, как и Чемесову¹⁶.

О дальнейшей службе Степана Чемесова В. Симанский пишет следующее. В декабре 1614 г. С. В. Чемесов послан в Тихвин, чтобы вместе с воеводой кн. Волконским принять под свою команду «воровских казаков», которые, будучи неоднократно биты царскими войсками, решили прекратить разбои, прибыли в Тихвин и просили царя дать им воевод, «чтобы ходить и промыслять над немецкими людьми». Накануне отправки к Тихвину, 7 декабря 1614 г., эти воеводы получили жалованье, «оклады сполна»: Никита Волконский – 50 руб., а Степан Чемесов – 65 руб.¹⁷ Интересно, что жалование второго воеводы Степана Чемесова было выше, чем у первого воеводы Никиты Волконского. Но казаки не только не стали подчиняться Волконскому и Чемесову, но продолжали грабежи, нападали на самих воевод, избивали их и грабили. Более подробно данный сюжет нашел свое отражение в книге А. Л. Станиславского, который отмечал, что воеводы Волконский и Чемесов с небольшим отрядом верных казаков (историк перечисляет 7 станиц), потерпев поражение, «избитые и ограбленные» вынуждены были отступить в Тихвин. Затем верные правительству казаки были отведены воеводами Волконским и Чемесовым к Москве, где был проведен смотр и разбор с выдачей жалования тем, кто остался на службе¹⁸.

Мятежные казаки, объединившись вокруг атамана Михаила Баловнева, в июне 1615 г. дви-

нулись к Москве, где они были разгромлены боярином Борисом Лыковым в воскресенье, 23 июля.

Судя по всему, правительство не было доволно действиями воевод Волконского и Чемесова под Тихвином и Ладогой, во всяком случае, ничего неизвестно о прибавках к денежному окладу Степана Чемесова. В дальнейшем этот оклад, несмотря на службу Степана Чемесова в Путивле, останется без изменения.

Вскоре после возвращения из Тихвина в Москву и небольшого отдыха Степан Чемесов был назначен вторым воеводой в Путивль помощником к Василию Гавриловичу Коробину¹⁹. В конце лета 1616 г. в Путивль на смену Василию Коробину приехал новый первый воевода князь Григорий Васильевич Тюфякин, а Степан Чемесов остался при нем вторым воеводой. Запись в одной из разрядных книг свидетельствует, что в 124 г., т. е. еще до 1 сентября 1616 г., в Путивле уже был Григорий Тюфякин: «В Путивле князь Григорей Васильев сын Тюфякин да Степан Чемесов»²⁰. Весной 1617 г. в Путивль на смену Григорию Тюфякину приехал новый воевода Дмитрий Пущеников. Степан Чемесов оставался и при нем вторым воеводой²¹.

Важным источником о службе Степана Чемесова в Путивле является Книга сеунчей (сеунч – весть о победе)²².

В 1618 г. после приезда в Путивль новых воевод князя Ивана Михайловича Борятинского и Никиты Васильевича Оладыина Степан Чемесов возвратился в Москву (но некоторое время он еще оставался при новых воеводах). Эти новые воеводы Путивля упоминаются в Книге сеунчей уже в июле 1618 г., когда они, уже будучи воеводами Путивля, посылали ратных людей в рейд к литовскому городу Голтва²³.

В одной из разрядных записей под 126 г. (т. е. до 1 сентября 1618 г.) отмечено: «Тово же году по вестем велено быти в Путивле князю Ивану Михайловичю Борятинскому да Никите Васильеву сыну Оладыину да Степану Чемесову... Готов в Путивле, что был с князь с Григорьем Тюфякиным да с Дмитрием Пущениковым». Эти воеводы писали, что «идет на Северу Саадашной с черкасы»²⁴. Речь здесь идет о походе на Москву союзника польского короля украинского гетмана Сагайдачного. Воеводы южных городов не сумели помешать этому походу запорожских казаков, а некоторые города были захвачены и разграблены черкасами. В итоге черкасы практически беспрепятственно подошли к Москве и участвовали в штурме столицы вместе с войсками королевича Владислава.

В 1619 г., т. е. уже после окончания Смутного времени и подписания Деулинского перемирия с Польшей, Степан Чемесов получал деньги из Устюжской чети в прежнем размере 65 руб.²⁵ Мы видим, что его оклад за все время пребывания и в Тихвине и в Путивле нисколько не возрос. Возможно, дяки Разрядного приказа были недо-

вольны путивльской службой Степана Чемесова.

Сведений о том, чем занимался Степан Чемесов в течение 5 лет после своего возвращения из Путивля, пока не обнаружено. Впервые мы видим Степана Чемесова в качестве московского дворянина в 1624 г.; в Дворцовых разрядах именно в этом чине он упоминается на придворной службе. Когда в сентябре 1624 г. царь Михаил Федорович пошел в традиционный поход к Троице (23–27 сентября паломничество в Троице-Сергиев монастырь), то в Москве оставался за царя боярин Федор Иванович Шереметев вместе с боярином Д. М. Пожарским и окольничим Г. К. Волконским. Среди московских дворян, которые дневали и ночевали в царском дворце с боярином Ф. И. Шереметевым, записан Степан Васильевич Чемесов²⁶.

Дальнейшая служба Степана Чемесова связана с городом Мценском, куда он был назначен воеводой в 1625 г. В Дворцовых разрядах кратко упоминается о смене воевод в Мценске. В Книгах разрядных в записи за 1624/1625 г. приводятся более подробные сведения о смене воевод в Мценске, а также о составе гарнизона этого города: «В Мценску Василей Алексеев сын Давыдов; и Василью велено ехати к Москве, а во Мценску велено быти Степану Васильеву сыну Чемесову». Гарнизон Мценска состоял из 440 человек (151 осадных детей боярских «мечнян», 60 отставных, 98 пеших стрельцов, 50 конных казаков, 9 пушкарей, 18 затинщиков, 10 рассыльщиков, 4 воротника, а также 40 стрельцов, пушкарей и затинщиков из Орла). Назначение Степана Чемесова воеводой в Мценск и прибытие его в этот город состоялось не ранее мая 1625 г. Еще 3 мая 1625 г. мы видим в Мценске прежнего воеводу Василия Давыдова, который в своем донесении в Москву сообщал о наличии в городе запасов продовольствия (567 чети ржи и 118 чети овса)²⁷.

Будучи воеводой в Мценске Степану Чемесову приходилось взаимодействовать и совместно охранять южную границу от набегов татар с воеводой прибылого полка в этом городе князем Ф. Т. Черново-Оболенским, с которым в будущем ему придется не раз встречаться как в Москве, так и в Саратове²⁸. На следующий год воеводами прибылого полка в Мценск были назначены Иван Бутурлин и Леонтий Извольский. Вместе с ними все лето 1626 г. Степан Чемесов оборонял этот участок южной границы. Состав мценского гарнизона, который находился в подчинении у Степана Чемесова, остался почти без изменения, лишь 40 мценских осадных детей боярских направили в прибылой полк²⁹.

Служба Степана Чемесова в Мценске продолжалась около полутора лет. Уже осенью 1626 г. в Мценске мы видим нового воеводу Якова Александровича Юшкова, а Степан Чемесов возвратился в Москву³⁰. Он вновь упоминается в разрядах в Москве уже в декабре 1626 г. Степану Чемесову велено было провожать из Москвы до Пскова **шведского посла** (выделено мной. – Я. Р.)

Александра Рубцова и быть при нем приставом. Шведские послы короля Густава Адольфа Александр Любим Рубцов и королевский дворянин Юрий Бенгарт приехали из Стокгольма в Москву 22 ноября 1626 г., 3 декабря состоялся торжественный отпуск послов, а 8 декабря послы уехали из Москвы. А «для береженья послан с ними в приставех до Новагорода и до Пскова» Степан Чемесов³¹.

После возвращения из Пскова в Москву (это могло произойти уже в январе–феврале 1627 г.) Степан Чемесов как дворянин московский продолжал служить при дворе. Изредка его имя в 1627–1629 гг. упоминается в разрядах. Например, когда 31 июля 1627 г. царь «для празднества Происхоженъ честнаго креста поволит идти в Симонов монастырь», то в Москве с боярином М. Б. Шеиным оставались около 130 дворян, среди которых мы видим и Степана Чемесова³². 12 марта 1629 г. по случаю рождения царевича Алексея Михайловича «был стол у Государя в Грановитой палате» (среди 99 дворян записан Степан Чемесов)³³.

Дальнейшая служба Степана Чемесова связана с городом Саратовом. В одной из разрядных записей отмечено, что Степан Чемесов был назначен на Саратов еще в 137 г., т. е. до 1 сентября 1629 г.³⁴ А. А. Гераклитов отнес начало саратовской службы Степана Чемесова, его первое воеводство в Саратове к апрелю 1630 г. («апрель 1630 г. – 1631 г.»)³⁵. Источником для него послужила разрядная запись о Степане Чемесове: «На Саратове Степан Васильев сын Чемесов, послан в 138 г. в апреле». Возможно, что разница в датах связана с тем, что Степану Чемесову необходимо было перед отправкой в Саратов подготовиться к выполнению важного правительственного задания, связанного со строительством новой крепости в Саратове.

При прежнем воеводе Григории Орлове Саратов подвергся нападению татар, которые были разбиты, однако Саратов как крепость, вероятно, пострадал от нападения. Укрепления его стали ненадежными. Следует также учесть, что при воеводе Федоре Тимофеевиче Черново-Оболенском Саратов строился при тогдашней разрухе в стране не особенно тщательно, не так, как в спокойные мирные времена. С момента строительства левобережного Саратова прошло уже 15 лет, деревянные укрепления обветшали к тому времени. Были приняты меры для дальнейшего усиления оборонительных сооружений саратовской крепости. Но это предстояло делать уже новому воеводе Саратова, Степану Васильевичу Чемесову. Возможно, что он зиму 1629/1630 г. наблюдал за подготовкой строительства нового саратовского острога где-нибудь в верхневолжских лесах, а то и на Каме. Весной 1630 г. эти будущие части укрепления города после разборки сплавлялись вниз по Волге к Саратову. Это была обычная практика строительства многих городов.

В Книгах разрядных за 138 год (1629/1630) приведены сведения о воеводе С. В. Чемесове и о составе гарнизона в 1630 г., включая 456 человек «для острожного дела на время, покаместа острог сделают». Эти 456 человек направлялись в Саратов «из Понизовых городов, которые выше Казани». Среди этих людей разряды указывают в том месте, где говорится о саратовском гарнизоне и его воеводе Степане Чемесове, «детей боярских 57 ч., новокрещенов и бусурманов 114 ч., да стрельцов 235 ч., да плотников из стрельцов же 50 ч.»³⁶. Эти цифры приводили многие краеведы, однако до настоящего времени никто из исследователей не разбирал конкретных цифр по каждому городу, не проводил сравнительного анализа этих цифр. В Разрядах указано количество людей из десяти городов, которые присланы в Саратов для «острожного дела».

Приведем текст Книг разрядных по каждому городу, из которого направлялись в Саратов эти люди, затем сведем эти цифры в таблицу.

В Казани... «на Саратове для острожного дела детей боярских 15 ч. да стрельцов 10 ч.» (Стб. 289);

В Свияжском... «на Саратове для острожного дела детей же боярских 15 ч. да стрельцов 100 ч.» (Стб. 291);

В Чебоксарах... «на Саратове для острожного дела детей же боярских 50 ч. да новокрещенов 28 ч., да стрельцов 30 ч.» (Стб. 292);

В Кузьмодемьянском... «на Саратове для городского и острожного дела детей боярских 5 ч., да новокрещенов 14 ч., стрельцов 20 ч.» (Стб. 292);

В Ядрине... «на Саратове для городского и острожного дела детей боярских 4 ч., да стрельцов на годовой и для острожного дела по 10 ч.» (Стб. 293);

В Санчурске... «на Саратове стрельцов 15 ч. да для острожного дела детей боярских 2 ч. да новокрещенов 22 ч., да стрельцов 30 ч.» (Стб. 293);

В Еранске... «на Саратове 5 ч. стрельцов да для острожного дела детей боярских 2 ч., да стрельцов 30 ч.» (Стб. 293);

В Царево-Кокшайске... «на Саратове для острожного дела 15 ч. да служилых новокрещенов и бусурманов 34 ч.» (Стб. 294);

В Кокшайске... «на Саратове 10 ч. стрельцов да для острожного дела детей боярских 3 ч., да стрельцов 10 ч.» (Стб. 294);

В Цивильске... «на Саратове для острожного дела (детей боярских) 3 ч., да стрельцов на годовой 20 ч., да для острожного дела 30 ч.» (Стб. 295) (таблица).

Судя по таблице, наибольшее количество детей боярских прибыло в Саратов на строительство новой крепости из Чебоксар, а стрельцов – из Свияжска. Новокрещены и басурманы приехали в Саратов из Чебоксар, Кузьмодемьянска, Санчурска и Царево-Кокшайска. Чебоксары и Свияжск выделили наибольшее количество людей для строительства саратовской крепости.

Участники строительства новой саратовской крепости в 1630–1631 гг.

Город	Дети боярские	Новокрещены и басурманы	Стрельцы	Всего для острожного дела в Саратове	Стрельцы на годовой службе в Саратове	Итого
Казань	15	-	10	25	-	25
Свияжск	15	-	100	115	-	115
Чебоксары	50	28	30	108	-	108
Кузьмодемьянск	5	14	20	39	-	39
Ядрин	4	-	10	14	10	24
Санчурск	2	22	30	54	15	69
Еранск	2	-	30	32	5	37
Царево-Кокшайск	-	34	15	49	-	49
Кокшайск	3	-	10	13	10	23
Цивильск	3	-	30	33	20	53
Итого по таблице	99	98	285	482	60	542
Итого по тексту	57	114	285	456	100	556

При сравнении итоговых цифр данной таблицы с теми цифрами, которые приведены в том месте, где говорится о составе гарнизона Саратова, мы видим некоторое несоответствие.

Цифры в таблице, по-видимому, взяты из отписок воевод данных городов, которые докладывали в Москву, сколько человек они отправили в Саратов. Цифры, приведенные в тексте, где говорится о численности саратовского гарнизона, взяты из отписки воеводы Степана Чемесова в Москву, в которой он указывал, сколько фактически было в Саратове служилых людей.

Детей боярских – по таблице 99, а в тексте – всего 57, новокрещенов и басурманов – по таблице 98, а в тексте несколько больше – 114, зато стрельцов – по таблице 285, что полностью соответствует количеству стрельцов в тексте (235 + 50 плотников из стрельцов).

Если брать вместе детей боярских с новокрещеными и басурманами (предположив, что часть новокрещенов перешла в разряд детей боярских), то увидим, что в Саратов отправлено было из городов 197 человек, а прибыло в город и участвовало в строительстве нового острога всего 171 чел. Остальных 26 чел. можно записать в разряд «нетчиков», которые уклонились от службы и не приехали в Саратов. Данное предположение может быть верным только в том случае, если считать, что в тексте по соответствующим городам нет пропусков в цифрах.

Это, так сказать, переменный состав саратовского гарнизона, наряду с сотней стрельцов годовальщиков (по таблице – 60 годовальщиков). В первый год воеводства Степана Чемесова Книги разрядные указывают в Саратове годовальщиков «Свияжских, Чебоксарских, Ядринских, Цивильских, Царевасанчурских, Еранских 100 ч. стрельцов пеших». В соответствующих местах данного текста, где говорится о гарнизонах этих городов, конкретные цифры годовальщиков указаны только для четырех из перечисленных городов [Цивильск (20 чел.), Ядрин (10 чел.), Еранск (5 чел.), Санчурск (15 чел.)], а по остальным двум городам

(Свияжск и Чебоксары) годовальщики в Саратове не указаны. Кроме того, дополнительно указан Кокшайск (10 человек), которого нет в списке городов, откуда присылались в Саратов 100 годовальщиков. Костяк гарнизона Саратова составлял все же не переменный, а постоянный состав (дети боярские, стрельцы, пушкар и воротники). Он оставался неизменным на протяжении ряда лет. В Книгах разрядных запись за 1629/1630 г. следующая: «На Саратове Степан Васильев сын Чемесов, а с ним голова стрелецкой 1 ч., детей боярских 18 ч., сотников стрелецких 3 ч., конных стрельцов 100 ч., да 200 ч. пеших, пушкарей 4 ч., воротников 2 ч.»³⁷.

Записи за следующий 1630/1631 г. об отправке служилых людей из указанных в таблице 10 городов в Саратов «для острожного дела» идентичны, за исключением Чебоксар, где дополнительно указаны 9 детей боярских: «Да на Саратове для острожного дела детей боярских 9 ч. – Да на Саратове для острожного дела детей же боярских 50 ч., да новокрещенов 28 ч., да стрельцов 30 ч.». С другой стороны, в тексте, где говорится о гарнизоне Саратова и воеводе Степане Чемесове, почему-то ничего не сказано про острожное дело³⁸. Либо это простой пропуск в тексте, либо воевода Степан Чемесов докладывал в Москву, что люди, присланные для острожного дела, уехали из Саратова по своим городам. В таком случае можно предположить, что работы по строительству нового острога в Саратове в 1631 г. были временно приостановлены либо завершены.

При воеводе Саратова С. В. Чемесове началось освоение богатств окрестностей города московским Новоспасским монастырем. Этот монастырь постепенно стал захватывать все прибыльные рыбные ловли и имел значительные привилегии. Всё началось с 1631 г., когда архимандриту этого монастыря Иосифу с братией были пожалованы рыбные ловли на оброк в саратовских иргизских водах, «а оброку указали имати с тех рыбных ловель по двадцати рублей на год». Эту грамоту от 26 декабря 1631 г. привез из Москвы

саратовскому воеводе Степану Чемесову служба Новоспасского монастыря Перфилью Мелентьев 17 февраля 1632 года³⁹. Таким образом, из данной грамоты следует, что в начале 1632 г. воеводой в Саратове продолжал оставаться Степан Чемесов. Однако в Книгах разрядных за 1631/1632 г. воеводой в Саратове указан уже другой человек – Андрей Федорович Наумов. За этот год в записях нигде не указан состав гарнизонов, только перечисляются воеводы⁴⁰. Скорее всего, Андрей Наумов послан был в Саратов ранней весной 1632 г., и уже к началу лета 1632 г. в Саратове произошла смена воевод. В другой Разрядной книге за этот же 1631/1632 г. уточняется, что «на Саратов на Степаново место Чемесова Ондрей Федоров Наумов»⁴¹.

Летом 1633 г., когда основные силы русской армии были стянуты к Смоленску (шла Смоленская война, армия боярина М. Б. Шеина пыталась отвоевать Смоленск у поляков), участились случаи нападения крымских татар на южные русские земли. Угроза нависла над самой столицей. Могла повториться ситуация 1591 г. Поэтому русское правительство приняло решение срочно возводить в Москве новые укрепления. Каждому члену Боярской думы был поручен определенный участок. В зону ответственности боярина Семена Васильевича Головина входил западный участок от Москвы реки до Тверских ворот. Степан Чемесов летом 1633 г. находился в Москве, он также участвовал в строительстве этих укреплений. В Дворцовых разрядах записано, что в **июле 1633 г.** Степан Чемесов состоял при боярине С. В. Головине, возводившем острог на Москве «для проходу крымских людей ...от Москвы реки по Тверские ворота»⁴². Степан Чемесов здесь упомянут без отчества, перед ним все дворяне записаны с отчеством. В те времена другого московского дворянина Степана Чемесова не было, поэтому без сомнения эта запись относится именно к нашему герою. В таком случае Степан Чемесов не мог в 1633 г. находиться на воеводстве в Саратове, как считал А. А. Гераклитов. Исследователь предположил, что Степан Чемесов в 1633 г. снова приехал в Саратов и сменил там Андрея Наумова. В одной из разрядных записей после указания на воеводство в Саратове в 1631/1632 г. Андрея Федоровича Наумова следует запись за следующий 141 (1632/1633 г.) такого содержания: «А в Казани и в Чебоксарех и на Самаре и на Саратове воеводы прежние»⁴³. Скорее всего, эта запись указывает, что Андрей Наумов оставался воеводой Саратова в 1633 г.

К сожалению, к настоящему времени не обнаружено ни одного документа за 1633 г., адресованного воеводе Саратова Степану Чемесову (и, вообще, какому-либо воеводе Саратова), аналогичного царской грамоте от 26 декабря 1631 г., или отписке воеводы Григория ФеофилаТЬева из Саратова от 11 января 1635 г. Однако, учитывая расстояние от Москвы до Саратова, а также то, что уже летом следующего 1634 г. мы видим Степана

Чемесова снова в Москве, трудно согласиться с мнением А. А. Гераклитова о вторичном воеводстве Степана Чемесова в Саратове в 1633 г.

2 июля 1634 г. уже после завершения Смоленской войны и подписания Поляновского мира с Польшей Степан Чемесов вместе с пятью другими дворянами был назначен приставом для «провождения неметцких полковников». По-видимому, здесь речь идет об иноземных командирах полков, которые после капитуляции армии Шеина под Смоленском не перешли на службу польскому королю, а остались верны Михаилу Романову. После завершения боевых действий они, получив расчет у русского правительства, вернулись на родину. Среди иноземных полковников русские источники упоминают шотландца Александра Лесли (остался служить в России), Индрика Фандама (голландец Генрих Фандам), Юрия Матусова (Юрий Матисон), Фалентина Росформа (Валентин Росформ), Копияса Улжина (Тобиаш Унзин, умер во время осады), Самойла Шарля (Самуил Карл Дезберт), Вилима Кита, Ганса Фукса⁴⁴.

В 1635 г. Степан Чемесов упомянут среди объезжих голов в Москве, которые следили за порядком на улицах столицы, «для огней и для всякого береженья». В указе царя от 12 апреля 1635 г. зона ответственности Степана Чемесова определялась «за Каменным городом... от Тверские улицы по Устретенскую улицу» (от Тверской до Сретенской улицы). Рядом «от Зачатейского монастыря по Тверскую улицу» в списке указан брат Степана Илья Чемесов. Аналогичная запись содержится в царском указе от осени 1635 г.⁴⁵ Слишком частые упоминания Тверских ворот, Тверской улицы наводят на предположение, что Степан Чемесов имел двор в Москве именно в этом районе, на северо-западе Москвы.

Последний раз Степан Чемесов упомянут в числе лиц, бывших 15 августа 1639 г. «у стола государева». Эта фраза В. Симанского верна лишь отчасти. Фактически 15 августа 1639 г. на праздник Успения пресвятой Богородицы Степан Чемесов по государеву указу был у патриарха Иоасафа у стола, а не у царского стола (тихого «недерзновенного» Иоасафа, в отличие от его предшественника Филарета, можно именовать государем лишь условно). Степан Чемесов записан последним среди 17 московских дворян, приглашенных к столу патриарха⁴⁶. Вскоре он умер (по мнению А. А. Гераклитова – после 1640 г.).

О семье Степана Чемесова и его потомках сведений пока не обнаружено. Возможно, эта ветвь Чемесовых вскоре пресеклась.

Примечания

- ¹ Чекалин Ф. Ф. Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII в. Саратов, 1892. С. 80.
- ² Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. Саратовская летопись // Саратовский край, исторические очерки, воспоминания, материалы. Вып. 1. Саратов, 1893. С. 25.

- ³ Барсуков А. П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. С. 592.
- ⁴ Гераклитов А. А. Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. // Труды СУАК. Вып. 30. Саратов, 1913. С. 65.
- ⁵ Симанский В. Чемесов, Степан Васильевич // Русский биографический словарь Чаадаев – Швитков. Издан под наблюдением А. А. Половцова. СПб., 1905 (репринт. М., 2000). С. 142.
- ⁶ Осипов В. А. Саратовское Поволжье в XVI–XVII вв. // Очерки истории Саратовского Поволжья. Т. 1 : С древнейших времен до отмены крепостного права / под ред. И. В. Пороха. Саратов, 1993. С. 40; Касович А. С. Саратов левобережный // Четыре века : сб. статей, посвящ. 400-летию Саратова. Саратов, 1991. С. 25.
- ⁷ Семенов В. Н. Начальные люди Саратова. От первого воеводы до последнего первого секретаря. Саратов, 1998. С. 34.
- ⁸ Арзамасские поместные акты (1578–1618) / Собр. и ред. С. Б. Веселовский // ЧОИДР. 1916. Кн. 1 (М., 1916). С. 24, 214, 291–292, 531.
- ⁹ Приходно-расходная книга Разряда 123 г. : Приходно-расходные книги московских приказов. Кн. 1 // РИБ. СПб., 1912. Т. 28. Стб. 308–309.
- ¹⁰ Роспись городов, в которые посланы дворяне и дети боярские для шубного сбора. 1611, конец августа // Акты подмосковных ополчений и земского собора 1611–1613 гг. / собрал С. Б. Веселовский // ЧОИДР. 1911. Кн. 4 (М., 1911). № 18. С. 24. См. также: Роспись городов, в которые посланы вторые грамоты о немедленном сборе шуб. 1611, 3 октября // ЧОИДР. 1911. Кн. 4. № 33. С. 42.
- ¹¹ Новый летописец // ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 14. С. 128. Скрынников Р. Г. Минин и Пожарский : Хроника Смутного времени. М., 1981. С. 298.
- ¹² Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 94–95.
- ¹³ Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время // ЧОИДР. 1907. Кн. 3. С. 112 (Степан Васильев сын Чемесов), 260, 264 (просто Степан Чемесов, без отчества).
- ¹⁴ Роспись городов Владимирской чети, в которые посланы грамоты от государя и от властей о денежных доходах и о пушечных запасах. 1613, начало марта // ЧОИДР. 1911. Кн. 4. № 110. С. 132.
- ¹⁵ Разрядная книга 1613–1614 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974. С. 255.
- ¹⁶ Царская грамота об освобождении слуг и крестьян Иосифова Волоколамского монастыря от службы ратной. 1614, апреля 16 // ААЭ. СПб., 1836. Т. 3, № 33. С. 70–71.
- ¹⁷ Приходно-расходная книга Разряда 123 г. // РИБ. Т. 28. Стб. 309. Симанский В. Чемесов, Степан Васильевич. С. 142.
- ¹⁸ Станиславский А. Л. Гражданская война в России... С. 130–137.
- ¹⁹ Дворцовые разряды по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии : в 4 т. (далее – ДР). Т. 1. Стб. 244.
- ²⁰ ДР. Т. 1. Стб. 244 ; Разрядная книга 1550–1636 гг. М., 1976. Т. 2, вып. 2. С. 288.
- ²¹ Книги разрядные по официальным оных спискам (далее – КР) : в 2 т. СПб., 1853. Т. 1 (1614–1627). Стб. 402; ДР. Т. 1. Стб. 294.
- ²² Книга сеунчей 1613–1619 гг. // Памятники истории Восточной Европы. Кн. 1. М. ; Варшава, 1995. С. 19–98.
- ²³ Там же. С. 92.
- ²⁴ Разрядная книга 1550–1636 гг. М., 1976. Т. 2, вып. 2. С. 306.
- ²⁵ Расходная книга Устюжской чети 127 г. // Приходно-расходные книги московских приказов. Кн. 1 // РИБ. СПб., 1912. Т. 28. Стб. 689.
- ²⁶ ДР. Т. 1. Стб. 645.
- ²⁷ Там же. Стб. 735; КР. Т. 1. Стб. 1120.
- ²⁸ КР. Т. 1. Стб. 1086–1087.
- ²⁹ Там же. Стб. 1179.
- ³⁰ ДР. Т. 1. Стб. 845–846; КР. Т. 1. Стб. 1227.
- ³¹ ДР. Т. 1. Стб. 875.
- ³² Записная книга Московского стола. 1626/1627 г. // РИБ. СПб., 1884. Т. 9. С. 508.
- ³³ Дворцовые разряды... СПб., 1851. Т. 2. Стб. 43.
- ³⁴ Разрядная книга 1550–1636 гг. М., 1976. Т. 2, вып. 2. С. 350.
- ³⁵ Гераклитов А. А. Список Саратовских и Царицынских воевод. С. 65.
- ³⁶ Книги разрядные... СПб., 1855. Т. 2. Стб. 288.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ КР. Т. 2. Стб. 353–360.
- ³⁹ Грамота из приказа Казанского дворца к саратовскому воеводе Степану Васильевичу Чемесову о пожаловании Новоспасского монастыря архимандриту Иосифу с братьею рыбных ловель на оброк в саратовских иргизских водах. Москва. 1631 г., декабря 26 // Труды СУАК. Саратов, 1888. Т. 1, вып. 4. С. 439–441.
- ⁴⁰ КР. Т. 2. Стб. 687.
- ⁴¹ Разрядная книга 1550–1636 гг. М., 1976. Т. 2, вып. 2. С. 371.
- ⁴² ДР. Т. 2. Стб. 338, 449.
- ⁴³ Разрядная книга 1550–1636. Т. 2, вып. 2. М., 1976. С. 375.
- ⁴⁴ Записные книги Московского стола. 1633, сентябрь – 1634, август // РИБ. СПб., 1884. Т. 9. С. 561, 575–576.
- ⁴⁵ ДР. Т. 2. Стб. 449, 484.
- ⁴⁶ Записные книги Московского стола 1636–1663 г. : Записная книга Московского стола 7145 г. // РИБ. СПб., 1886. Т. 10. С. 190.